

Небо прояснилось, и в Биньцзянчэн наконец-то выглянуло солнце. Чэн Фэйян, прикусив сигарету и засунув одну руку в карман брюк, прислонился к дверному косяку. Если бы не его решительный взгляд и крепкое, мужественное телосложение, то по этой его развязной позе можно было бы подумать, что к дому начальника управления нагрянула мафия.

— Дзинь-дзинь-дзинь!

У Чэн Фэйяна было отличное настроение, он нажимал на дверной звонок с явным озорством.

— Старик, тебе всего ничего лет, а реакция такая медленная.

В конце концов, не выдержав, он начал колотить в дверь:

— Эй, старик, вставай!

Дверь распахнулась, и Чэн Хао, глядя поверх очков для чтения, на мгновение остолбенел:

— Чэн Фэйян?!

В его голосе сквозило такое недоумение, будто это не сын вернулся к отцу.

Чэн Фэйян скривил губы и выдал фразу, способную довести любого до белого каления:

— Ага, это твой сынок-гей пожаловал.

— ... — Чэн Хао ожидаемо поперхнулся воздухом.

Десять лет прошло, а дом остался тем же самым, даже мебель стояла на прежних местах. Чэн Фэйян, словно прогуливаясь по улице, не спеша расхаживал по комнатам, заложив руки за спину.

Чэн Хао готовил завтрак на кухне, то и дело бросая украдкой взгляды на сына. За столько лет разлуки тот стал еще крепче, мужественнее и красивее, чем в свои восемнадцать. После долгих лет службы в армии взгляд его стал даже строже и решительнее, чем у самого Чэн Хао, когда тот работал полицейским.

На лице Чэн Хао появилась довольная улыбка, он довольно прищурился, помешивая яичницу на сковороде. Чэн Фэйян, в силу профессиональной привычки, всё время сканировал окружающих и обстановку. Заметив сияющее лицо отца, он с ухмылкой произнес:

— Пап, у вас в управлении, кажется, есть стажер по имени Че Чэньфэн?

Чэн Хао расплылся в улыбке и легко ответил:

— Да, а что?

— Я вчера его встретил.

— О, он очень способный парень. Тебе стоит с ним побольше общаться и поучиться у него.

Чэн Фэйян хмыкнул. Учиться у него? Черт с два.

— Да, он действительно хорош. Я даже влюбился в него с первого взгляда.

— Хлоп! — яичница, которую жарил Чэн Хао, шлепнулась на пол.

На лице бедного отца застыла целая гамма чувств: боль, разочарование, печаль, растерянность...

Чэн Фэйян подошел, поднял яичницу и сдул с нее пыль, сокрушенно вздохнув:

— Грязновата, конечно, но сойдет. Сын, конечно, тот еще фрукт, но придется потерпеть, а?

Чэн Хао молча продолжил готовить завтрак. Лишь когда они закончили есть, он спокойно сказал:

— Че Чэньфэн не такой человек, не трать время попусту.

Чэн Фэйян тут же подался вперед и с жаром спросил:

— И какой же он человек?

Чэн Хао:

— ...Серьезный человек.

— ?

В этот момент зазвонил дверной звонок. Чэн Фэйян с раздражением направился к двери:

— С самого утра поднялись, чего вы приперлись!

Чэн Хао, словно вспомнив о чем-то, вскочил и бросился следом, пытаясь остановить сына, но было поздно — Чэн Фэйян уже распахнул дверь.

На пороге стоял Че Чэньфэн, собственной персоной, во всей красе явившись перед глазами Чэн Фэйяна. Глубокий, холодный взгляд Че Чэньфэна на мгновение выразил удивление, но вскоре он вновь обрел спокойствие:

— Здравствуйте, я ищу начальника Чэна.

— Он внутри.

Отвечая, Чэн Фэйян бесцеремонно и внимательно разглядывал гостя. Че Чэньфэн попытался заглянуть в дом через просвет рядом с ним, но Чэн Хао не увидел. Чэн Фэйян загораживал проход и не собирался впускать его, поэтому Че Чэньфэн сделал шаг назад, выпрямился и стал ждать.

Чэн Фэйян прищурился: форма Че Чэньфэна была безупречно выглажена, значки на ней ярко блестели, а его прямая осанка напоминала непоколебимую горную вершину.

— Ты завтракал?

Че Чэньфэн ответил:

— Да.

Мужчина перед ним плотно сжал губы и не проронил ни улыбки, всем своим видом излучая серьезность и неприступность, на фоне которой Чэн Фэйян казался каким-то прохвостом.

Он был слишком идеален. Чэн Фэйян слегка смущенно спросил:

— Зачем ты ищешь начальника Чэна?

— Забрать его на совещание.

Чэн Фэйян бросил взгляд на прячущегося за его спиной Чэн Хао:

— Он может и сам дойти, чего так рано, поспал бы еще.

Чэн Хао:

— ...

Старик все еще стеснялся выйти к Че Чэньфэну из-за непристойных мыслей своего сына. Че Чэньфэн догадался, что Чэн Хао где-то рядом, и, будучи еще слишком молодым и неопытным в социальных делах, растерянно спросил:

— Я разбудил начальника Чэна?

Чэн Фэйян широко шагнул и всем корпусом привалился к дверной раме, перекрывая Чэн Хао выход:

— Он еще спит. Давай пойдем, за начальником Чэном приедет его водитель.

Чэн Хао округлил глаза и в ярости попытался оттолкнуть непутевого сына. Но двадцативосьмилетний Чэн Фэйян был в самом расцвете сил, и как старик ни старался, тот даже не сдвинулся с места.

Че Чэньфэна не зря называли богом дорог — разве могли такие мелкие маневры ускользнуть от его острого взгляда?

— Начальник Чэн? — это был не вопрос, а утверждение, в котором не хотелось сомневаться.

Чэн Хао глубоко вздохнул:

— Сяо Фэн, это Чэн Фэйян, мой сын. Пусть он проводит тебя, я подойду позже.

Чэн Фэйян схватил обувь с тумбочки, быстро надел ее и выскочил за дверь, тут же захлопнув ее за собой. Все движения были быстрыми и ловкими. Чэн Хао вздрогнул от хлопка двери, а придя в себя, уперся руками в бока и тяжело задышал от гнева.

Че Чэньфэн не горел желанием идти вместе с Чэн Фэйяном — в его глазах этот человек выглядел каким-то психом.

— Тебе всего двадцать? Совсем юный, — Чэн Фэйян болтал с ним весело, как мальчишка.

Че Чэньфэн был вынужден терпеть — его холодный взгляд выражал полную беспомощность. Отсутствие опыта общения с людьми не делало его дураком: тот обещал проводить его на совещание, но при этом затащил в автобус, даже не взяв с собой ни кошелька, ни телефона.

В итоге за проезд платил Че Чэньфэн.

— Мгм. А тебе?

Капитан Бай говорил ему, что главный урок для него — учиться общаться с людьми, потому что из-за своего холодного характера и молчаливости ему трудно проводить опросы и допросы. Для Че Чэньфэна это был первый опыт светской беседы в жизни, и, если не считать неловкости, ощущения были даже неплохими.

Чэн Фэйян радостно отозвался:

— Двадцать восемь, намного старше тебя. Ты любишь оружие? У меня много деревянных макетов, самых разных видов. Я подарю тебе!

Че Чэньфэн вспомнил табельное оружие своих старших коллег по участку. Он никогда его не касался. Каждый раз, выезжая с ними на задания, он мечтал иметь свой собственный пистолет. Он повернулся к Чэн Фэйяну и серьезно ответил:

— Я хочу автомат.

Они сидели вплотную, лицо Че Чэньфэна было всего в двух пальцах от лица Чэн Фэйяна, и исходящая от него холодная, чистая аура ударила прямо в нервные центры Чэн Фэйяна.

— Хорошо, подарю. Танк хочешь? У меня есть и танк.

Взгляд Чэн Фэйяна был таким пристальным, а глаза — такими бездонными, словно он пытался затянуть собеседника в пучину. Че Чэньфэн отвел взгляд. Этот человек точно не в своем уме.

— Не нужно, спасибо.

Чэн Фэйян, совершенно не замечая неловкости, всю дорогу не давал ему покоя, болтая сам с собой.

Когда автобус подъехал к остановке, Че Чэньфэн преградил путь Чэн Фэйяну, пытавшемуся войти следом за ним в участок:

— Спасибо, господин Чэн. Я уже на месте, пожалуйста, идите домой.

Че Чэньфэн был на полголовы выше Чэн Фэйяна, и его мощная аура подавляла, поэтому Чэн Фэйян не решился настаивать:

— Но у меня нет ни денег, ни телефона. Я подожду тебя снаружи, и мы вместе поедем обратно.

Сказав это, он помахал рукой и поспешно побежал в парк напротив полицейского участка.

<http://bllate.org/book/22351/2342263>